

«Альпийская крепость»: «третий лагерь» в австрийской политике

АНДРЕЙ
БЕЛИНСКИЙ

Прошлое не мертво.
Оно даже не прошло.
Уильям Фолкнер

В НАЧАЛЕ БЫЛ 1848-й

История «третьего лагеря» в Австрии, от которого ведет родословную правопопулистская Австрийская партия свободы — АПС (Freiheitliche Partei Österreichs — FPÖ), начиналась под орудийную канонаду и ружейную пальбу. Весной 1848 года Вена словно очнулась от политического «бидермайера», в котором она стараниями князя Клеменса фон Меттерниха, этого могущественного «кучера Европы», пребывала более трех десятилетий. Нерешенный крестьянский вопрос, подъем национального самосознания, причем не только на окраинах, но и в самом сердце «лоскутной» империи Габсбургов, громче и громче звучашие требования гражданских и политических свобод — все это

*Андрей Викторович
Белинский (р. 1987) —
старший научный
сотрудник Института
научной информации
по общественным
наукам РАН.*

СТАРОЕ БУДУЩЕЕ: КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПАРТИИ ЕВРОПЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

объективно подтачивало стабильность «дунайской монархии». В те дни на площадях австрийских городов ощущался парижский революционный дух.

Явившись в Австрийскую империю, мартовская революция не только привела в движение долго пребывавшие в летаргии массы, но и способствовала выстраиванию на шахматной доске *Grosspolitik* невиданных ранее комбинаций, угрожавших безопасности шатающейся монархии. Среди появившихся новых фигур оказался национал-либеральный лагерь, ядро которого составили студенческие братства — буршеншафты (*Burschenschaft*). Эти организации, возникшие в германских и австрийских землях после Венского конгресса 1815 года и консолидировавшие по большей части учащуюся молодежь, быстро превратились в оплот антимонархических, националистических, либеральных сил. В дни венского восстания члены буршеншафтов «Арминия» и «Германия» активно участвовали в боях с правительственными войсками, вливались в ряды революционной национальной гвардии, ораторствовали на импровизированных митингах у собора Святого Стефана и во Франкфуртском национальном собрании. Состоявшие в них юноши во множестве гибли от пуль императорских солдат.

Император Фердинанд I, для которого с началом революции привычный мир в одночасье рухнул, отрекся от престола, а его восемнадцатилетний преемник (и племянник) Франц-Иосиф I поначалу пытался лавировать между противоборствующими политическими силами. Однако вступление в восставшую Венгрию 150-тысячной русской армии под командованием фельдмаршала Ивана Паскевича коренным образом изменило ситуацию. Еще вчера балансирующий на грани коллапса австрийский престол быстро перехватил инициативу, а его войска вплотную подступили к столице. Оборону восставшей Вены взяли на себя состоявший преимущественно из членов буршеншафтов Академический легион, а также рабочие отряды из городских предместий. Однако силы были неравными: осенью 1848 года императорская армия вступила в город, командиры Академического легиона были расстреляны, а тысячи революционеров арестованы.

Хотя «весна народов» довольно быстро сменилась новыми заморозками, объективная потребность в политических реформах, в которых нуждалась многонациональная империя, никуда не делась. Точно так же не исчез и оформившийся тогда национал-либеральный лагерь, который в послереволюционные годы в немецких землях Габсбургов лишь расширялся и усиливался — ибо «длинный» XIX век оказался эпохой набирающего силу национализма.

ПЕРВАЯ СКРИПКА В РЕЙХСРАТЕ

АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

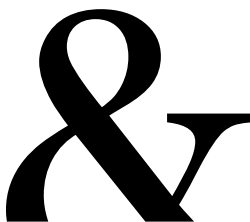
«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:
«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»
В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Империя устояла, но пределы ее могущества становились все более осязаемыми: войны, проигранные Франции и Сардинии (1859), а затем Пруссии (1866), продемонстрировали военную слабость Габсбургов, стремительно терявших позиции в Центральной и Южной Европе. Однако еще больше политические элиты страшил призрак нового 1848 года, способного обратить многонациональное государство в «прах и пепел». Именно из военных поражений, как не раз бывало в мировой истории, родился дух реформ. Предоставив в 1867 году мадьярским подданным широкую автономию, которая превратила Австрийскую империю в дуалистическую Австро-Венгрию, центральная власть не забывала и собственные коронные земли в Цислейтании. Высокой монаршей милостью здешний Рейхсрат получил дополнительные полномочия, а круг граждан, имевших право голосовать, постоянно расширялся. И хотя это представительное учреждение так и не стало полноценным парламентом, подобным английскому или французскому, его голос со временем звучал все весомее.

На рубеже XIX и XX веков первую скрипку здесь играли различные националистические и национал-либеральные партии, опережавшие по числу депутатских мандатов как консерваторов-монархистов, так и набиравших силу социал-демократов. Кстати, именно в конце XIX — начале XX столетий в политический лексикон Австрии прочно вошло понятие «третий лагерь»: им собирательно обозначались националистические группировки, составлявшие противовес консервативным и социал-демократическим силам. Эта трехчленная схема — с поправками, обусловленными появлением на политической арене сначала партии «зеленых», а потом либеральной партии NEOS¹, — сохранилась и по сей день.

Австрийские депутаты-националисты не упускали ни единой возможности схлестнуться в словесных баталиях как с политическими оппонентами, так и с имперскими властями, со временем все более предпочитавшими опираться на церковные круги, а также на чешских и польских консерваторов. Порой ораторские дуэли в стенах Рейхсрата перерастали в настоящие поединки. Например, принятое в 1897 году решение министра-президента Цислейтании графа Казимира Феликса фон Бодени обязать госслужащих использовать в делопроизводстве наряду

1 «Зеленые — Зеленая альтернатива» («Die Grünen — Die Grüne Alternative») — австрийская левоцентристская партия, созданная в 1986 году; на последних выборах в Национальный совет (2024) получила 8,2% голосов. Партия «NEOS — Новая Австрия и Либеральный форум» («NEOS — Neus Österreich und Liberales Forum»), учрежденная в 2012 году, на тех же выборах получила 9,1%, а в марте 2025-го вошла в коалицию с Австрийской народной партией и Социал-демократической партией Австрии.

с немецким и чешский язык вызвало шквал негодования со стороны парламентариев от националистических партий. Оскорбительные выпады одного из депутатов в адрес министр-президента закончились дуэлью, по счастью, обошедшейся без жертв.

Все более агрессивным становился и сам австрийский национализм, который на изломе веков приобрел откровенно расистские и антисемитские черты. Впрочем, рост межнациональной напряженности внутри империи Габсбургов вполне укладывался в общеевропейскую канву; трансформация европейских национализмов из идеи единения всех говорящих на одном языке в идею национального (или расового) превосходства была обусловлена либо колониальной «дракой за Африку», либо незаживающими национальными травмами, либо же конкуренцией разных национальных проектов в рамках одного государства. Именно к последнему типу относился случай Австро-Венгрии. И если в середине XIX столетия здешняя национальная идея в первую очередь предполагала наделение имперских подданных политическими и гражданскими правами, то в начале XX века ее суть сводилась к постулированию превосходства австрийских немцев над остальными народами. Развивая эту линию, некоторые австрийские националисты и вовсе отстаивали присоединение заселенных немцами австрийских земель к выходившему в зенит могущества «второму рейху». Георг Риттер фон Шёнерер, ярый противник монархии Габсбургов и один из лидеров националистического лагеря Австро-Венгрии, в своих выступлениях и памфлетах не только требовал вхождения австрийских немцев в состав прусского государства, но и яростно нападал на евреев и славян. Российская исследовательница Валерия Баченина пишет в этой связи:

«Одним из первых фон Шёнерер применил в дебатах тактику “резкого тона” (*schärferer Ton*), критикуя правительство, которое “ничего не сделало для улучшения национального благосостояния” немецкого народа, и дуалистическое государство в целом, не имевшее, по его словам, ни самостоятельности, ни собственного названия и лишь опекавшее свою венгерскую половину»².

Беда немецких националистов, заседавших в Рейхсрате, заключалась в том, что, несмотря на свою многочисленность, они были расколоты на несколько враждующих между собой фракций. И хотя возглавляемая фон Шёнерером Пангерманская ассоциация не добились крупных успехов, ее программа нашла немало приверженцев в Австро-Венгрии. Пройдет немало времени, и ксенофобия, выливающаяся в шовинизм

2 Баченина В.В. «Сеятель протеста» и «борец за Пангерманию»: образы политического лидера Георга фон Шёнерера // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. 2025. Т. 9. № 4. С. 1024.

и антисемитизм, станет одним из отличительных признаков нарождающегося «третьего лагеря», а впоследствии и его наследницы в лице Австрийской партии свободы.

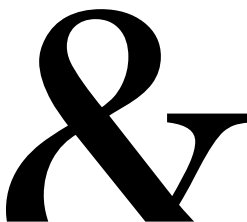
АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ
«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:
«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»
В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ» И ПЕРВАЯ РЕСПУБЛИКА

Для Австро-Венгрии «великая война» закончилась 3 ноября 1918 года, когда император Карл I, занявший место умершего в 1916-м Франца-Иосифа, был вынужден заключить перемирие с Антантой. Одновременно монарх обратился к населению страны с прокламацией о федерализации Австро-Венгрии, которая была воспринята утратившими всякую лояльность к короне разноплеменными подданными как сигнал к созданию независимых национальных государств. Огромная империя, собираемая на протяжении веков, рухнула за считанные недели, а на ее обломках стремительно возникали новые государства, которые сразу же начинали соперничать за благосклонность Антанты. В самой Австрии еще в октябре 1918 года Рейхсрат голосами националистических и национал-либеральных партий пытался поставить вопрос о присоединении к Германии, однако Сен-Жерменский договор, подписанный Веной под давлением Антанты, не только запрещал подобное слияние, но и урезал территорию новорожденной республики, лишив ее Южного Тироля, Судетской области и некоторых других земель. Внутри Австрии к обычным для того времени проблемам безработицы, инфляции, дефицита добавилась политическая поляризация. Союз консерваторов и социал-демократов, образовавших первое коалиционное правительство, быстро распался. В таких условиях «третий лагерь» вступил в коалицию с консерваторами, тем самым обеспечив последним политическое доминирование в республиканских органах власти.

Стабилизация середины 1920-х оказалась лишь затишьем перед надвигавшейся на Австрию бурей. Врожденное неприятие главными политическими силами друг друга усиливалось по мере их радикализации. В то время как консерваторы с нескрываемым восхищением следили за Италией, где разворачивался фашистский эксперимент, левые социал-демократы и австромарксисты провозглашали необходимость передачи власти пролетариату³. Серьезные трансформации шли и в «третьем лагере», внутри которого молодое поколение активистов связывало свою судьбу не с прежними лидерами, плетущимися,

3 В межвоенной Австрии позиции коммунистов, в отличие от соседней Германии, были весьма слабыми. На парламентских выборах Коммунистическая партия Австрии (Kommunistische Partei Österreichs), не пользовавшаяся большим влиянием в массах, обычно получала несколько процентов голосов. В 1933 году была запрещена правительством Дольфуса.

по их мнению, в политическом обозе консерваторов, а с марширующими по немецким городам колоннами гитлеровских штурмовиков. Именно вышедшая из рядов националистических партий и движений молодежь учредит позже австрийскую нацистскую партию, которая станет главным проводником аншлюса.

На рубеже 1920–1930-х в Австрии все чаще происходили столкновения между военизированными формированиями, которыми к тому времени обзавелись все основные партии. Наличие подобных структур отражало как усугублявшуюся слабость государства, так и нарастающую поляризацию общества. Поворотным пунктом в межвоенной австрийской истории стало 15 июля 1927 года. После того, как суд присяжных оправдал праворадикальную группу ветеранов Первой мировой, которые в ходе демонстрации левых организаций открыли стрельбу по членам Республиканского шуцбунда, военизированного крыла Социал-демократической партии Австрии — СДПА (*Sozialdemokratische Partei Österreichs — SPÖ*), перед Дворцом юстиции в Вене начались массовые беспорядки. Тогда в столкновениях полиции с демонстрантами погибли 89 человек⁴. В последующие годы количество жертв политического насилия в Австрии исчислялось сотнями.

В 1933 году, в условиях политического кризиса, канцлер Энгельберт Дольфус фактически совершил государственный переворот, распустив парламент и политические партии, а также установив единоличное правление, базирующееся на чрезвычайных декретах. Однако переход к «австрофашизму», вдохновляемый итальянским примером, не состоялся: 25 июля 1934 года Дольфуса застрелили австрийские национал-социалисты, мечтавшие о присоединении страны к «третьему рейху». Из-за противодействия австрийской армии путч провалился⁵, а заговорщики бежали в Германию; однако ситуация в Австрии по-прежнему оставалась напряженной — во-первых, по причине прогерманских симпатий австрийского населения, а во-вторых, из-за стремления Берлина во что бы то ни стало совершить аншлюс.

Курт Шушниг, сменивший убитого канцлера, попытался лавировать между Германией, Италией, Великобританией и Францией. Но англо-французский блок любыми путями желал сохранить мир с Адольфом Гитлером и был готов жертвовать ради этого не только чужими землями, но и собственным престижем.

⁴ Подробнее см.: WINKELBAUER T. (Hrsg.). *Geschichte Österreichs*. Ditzingen: Philipp Reclam jun. Verlag, 2020. S. 692.

⁵ Не менее важным обстоятельством, обусловившим провал путча, стала позиция Италии: Муссолини, не желавший на тот момент усиления Германии, выдвинул к австрийской границе четыре дивизии, что заставило Берлин отступить.

В итоге новый глава австрийского правительства получил из Берлина ультиматум, требовавший от него оставить свой пост, передав его нацисту Артуру Зейс-Инкварту:

АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ
«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:
«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»
В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

«Шушник позвонил Галифаксу с вопросом, как реагировать на требования Гитлера. Переговорив с Чемберленом, лорд сказал, что “правительство его величества не может взять на себя ответственность давать советы канцлеру, как поступить”. [...] Поняв, что помощи ждать неоткуда, Шушник подал в отставку»⁶.

12 марта 1938 года части вермахта вступили в Вену, где их восторженно встречали толпы горожан. Находившиеся в изгнании или подполье австрийские национал-социалисты снова вернулись в политику, чтобы занять ведущие посты в Восточной марке (*Ostmark*) — именно так начали именовать Австрию после аншлюса. Австрийский «третий лагерь» сыграл видную роль в падении Первой республики и установлении нацистской диктатуры. Однако нельзя забывать и о других факторах, подточивших ее неокрепшие устои: об ожесточенной борьбе между консерваторами и социал-демократами, недальновидности политических элит, прогерманских настроениях немалой части населения страны. Ведь, в конце концов, появившаяся на развалинах империи Габсбургов Австрия оказалась «государством, которого никто не хотел» (*Ein Staat, der keiner wollte*)⁷.

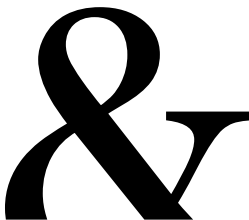
ВОЗВРАЩЕНИЕ «ТРЕТЬЕГО ЛАГЕРЯ»

Послевоенное восстановление, начавшееся во всех четырех оккупационных зонах, затронуло и австрийскую социально-политическую сферу. Политические деятели межвоенного периода, возвращавшиеся из концлагерей, а также из внешней и внутренней эмиграции, пытались, опираясь на благословение союзных держав, создать в Австрии новую республику. На прошедших в ноябре 1945 года первых выборах в Национальный совет абсолютное большинство получила учрежденная за полгода до этого правая Австрийская народная партия — АНП (*Österreichische Volkspartei — ÖVP*)⁸, которая ради обретения страной национального суверенитета пошла на создание правящей коалиции с социал-демократами и коммунистами. В выборе будущего пути смогли принять участие далеко не все

6 НАЗАРОВ О. *Игры над пропастью* // Историк. 2026. № 2(134). С. 41–42.

7 Эта формула воспроизводит название исторического романа австрийского писателя и журналиста Гельмута Андекса (1968).

8 АНП считает себя преемницей Христианско-социальной партии (*Christlichsoziale Partei*), действовавшей сначала в Австро-Венгрии, а потом в Австрии с 1893-го по 1933 год.

австрийцы: более 600 тысяч бывших военнослужащих, чиновников, функционеров нацистской партии после завершения войны были лишены как активного, так и пассивного избирательного права.

Через четыре года, столкнувшись с потребностью интегрировать «коричневых» в австрийское общество, западные союзники пошли на смягчение ограничений. Благодаря этому в 1949-м бывшие служители режима, ветераны войны и бежавшие из Восточной Европы «фольксдойче» обрели собственный политический голос, выразителем которого выступил «Союз независимых» («*Verband der Unabhndigen*»). Эта организация, основанная ветераном вермахта Гербером Алоизом Краузом и участником сопротивления Виктором Райманом, предложила альтернативу тем, кто не чувствовал себя «своим» ни в консервативных клубах, ни на рабочих собраниях. (На деле и АНП, и СДПА конкурировали за вовлечение в свои ряды бывших национал-социалистов и ветеранов вермахта, но многие из них отказывались присоединяться к крупным партиям.) Впоследствии Крауз отмечал в мемуарах: «В письмах и на встречах люди призывали меня основать “четвертую партию”»⁹. В этом отношении «Союз независимых», по замыслу его учредителей, должен был не только помочь «бывшим» интегрироваться в новое демократическое общество, но и сберечь традиции национал-либерального лагеря.

Из-за противодействия оккупационных властей «Союз независимых» смог добиться для себя только статуса объединения, а не партии. Кроме того, его пришлось регистрировать не в Вене, а в Зальцбурге, находящемся в секторе, контролируемом США. Еще большей проблемой для оформляющейся политической силы стала нехватка материальных ресурсов: содержание партаппарата, выпуск газеты, ведение агитации, подготовка уличных мероприятий — все требовало немалых средств. Как ни странно, на помощь «Союзу независимых» пришли социал-демократы. СДПА решила поддержать новорожденное объединение крайне правых для того, чтобы ослабить позиции своего главного конкурента в лице АНП: в период избирательной кампании 1949 года социал-демократы печатали агитационные материалы «Союза независимых» в своих партийных типографиях. В итоге новое объединение сумело заручиться поддержкой 11,7% избирателей. «Третий лагерь» Австрии, безвозвратно, казалось бы, погребенный под руинами «тысячелетнего рейха», понемногу начал возрождаться.

9 KRAUS H. *“Untragbare Objektivitt”. Politische Erinnerungen 1917 bis 1987*. Vienna: Amalthea-Verlag, 1988. S. 192.

На рубеже 1940–1950-х в парламенте, обществе, СМИ не раз поднимался вопрос о природе «Союза независимых». Его основатели впоследствии стремились обособить национал-либерализм своего детища от правого радикализма будущей Австрийской партии свободы. Однако, как отмечает австрийский политолог Антон Пелинка, и до того, как АПС в 1956 году появилась на свет, в «Союзе независимых» были сильны антидемократические, националистические и антисемитские настроения¹⁰. Соглашаясь с этим, стоит также принимать во внимание отличия между ситуацией в Австрии и в соседней ФРГ.

В Западной Германии ведущие политические партии — Христианско-демократический союз (ХДС), Христианско-социальный союз (ХСС), Свободная демократическая партия и даже Социал-демократическая партия — из тактических и стратегических соображений так же, как и в Австрии, активно вовлекали в свои ряды бывших членов национал-социалистической партии, чиновников «третьего рейха», ветеранов вермахта. Но одновременно новые немецкие власти 1940–1950-х в зародыше подавляли те несистемные группировки, которые, с их точки зрения, угрожали конституционному строю. В частности, в 1952 году Конституционный суд ФРГ запретил Социалистическую имперскую партию, чьи успехи на земельных выборах в Нижней Саксонии и Бремене всеерьез встρεвожили Бонн, а в 1956-м та же мера была применена в отношении Коммунистической партии Германии. Выталкивание радикалов за рамки политического поля превратилось в последовательную линию политического истеблишмента — в первую очередь христианских демократов. Как любил повторять баварский политик Франц-Йозеф Штраус, «правее ХДС/ХСС не должно быть демократической партии»¹¹. В результате крайние силы, выходившие на немецкую сцену в 1960–1980-х (Национал-демократическая партия или Республиканская партия), добивались лишь весьма ограниченных успехов.

В Австрии складывалась иная ситуация. Возникший на излете 1940-х праворадикальный «Союз независимых» смог относительно быстро закрепиться в политической системе Второй республики во многом благодаря соперничеству между двумя ведущими партиями в лице АНП и СДПА — каждая из них рассчитывала использовать «третий лагерь» в борьбе с оппонентами. Не стоит забывать, что в Австрии, в отличие от

АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

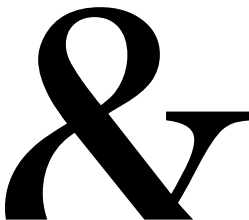
«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:

«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»

В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

10 См.: HEIDEGGER G. *VdU, FPÖ und Mythen nach 1945* // Österreichischer Rundfunk. 2019. 24 Oktober (<https://science.orf.at/v2/stories/2993400/>).

11 Franz Josef Strauß: *“Rechts von CDU/CSU...”* // Südwestrundfunk. 1987. 9 August (www.swr.de/swrkultur/wissen/archivradio/franz-josef-strauss-1987-rechts-von-der-csu-102.html).

ФРГ, отсутствовала влиятельная либеральная партия, подобная немецкой Свободной демократической партии и готовая выступить в роли третьей силы. Именно поэтому солидные партии, время от времени пытавшиеся преодолеть формат «большой коалиции», были вынуждены идти на союз с крайне правыми. В результате, несмотря на тот факт, что после первых успехов крайне правых на парламентских выборах СДПА начала относиться к «Союзу независимых» с большей враждебностью, последний никогда не ощущал себя в таком же политическом гетто, в каком пребывали правозкстремистские организации в ФРГ.

Осмысление нацистского прошлого в двух странах также шло разными путями. В ФРГ после непродолжительного периода денацификации, пришедшегося на конец 1940-х, государство при молчаливом согласии западных союзников пошло на интеграцию бывших нацистов, переложив ответственность за преступления режима исключительно на Гитлера и его ближайшее окружение. Однако с середины 1960-х под влиянием судебных процессов над нацистскими преступниками, появления новых исторических свидетельств, межпоколенческого конфликта стена молчания рухнула. Для внутривнутриполитической жизни Западной Германии это означало серьезную дискредитацию пытавшихся играть на поле легальной политики правых экстремистов.

По другую сторону Альп в 1950-х тоже о многом предпочитали молчать, однако, в отличие от ФРГ, здесь усилиями ведущих политиков обеих ведущих партий утвердился миф об Австрии как о «первой жертве национал-социализма», который освобождал от ответственности основную массу населения и пресекал дискуссии о недавнем прошлом. Отцы-основатели Второй республики не могли не знать о том, что в реальности происходило в Австрии после аншлюса, но мифология жертвы помогала добиться вывода иностранных войск с территории страны. В отличие от ФРГ, 1968-й лишь по касательной затронул альпийскую республику, а робкие разговоры о нацистской эпохе начались лишь после «дела Вальдхайма»¹². Иначе говоря, «третий лагерь» в Австрии мог относительно беспрепятственно развиваться, не опасаясь болезненных встреч с прошлым, будь то в парламентских дебатах, на страницах газет и журналов или же в университетских кампусах.

12 «Дело Вальдхайма» — скандал, разразившийся в 1986 году накануне президентских выборов в Австрии. Как выяснилось, бывший Генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм во время Второй мировой войны, будучи офицером вермахта, был причастен к военным преступлениям на Балканах. Несмотря на эти обвинения, Вальдхайм был избран президентом Австрийской Республики, а в его поддержку выступили видные политики, включая бывшего канцлера Бруно Крайского.

Место под солнцем

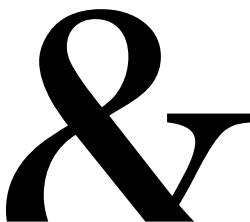
АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:
«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»
В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

В первые годы существования «Союза независимых» основные усилия Раймана и Крауза были направлены на то, чтобы интегрировать в свою организацию бывших национал-социалистов, пытаясь одновременно превратить ее в уважаемую национал-либеральную партию. Однако здесь они столкнулись с трудностями, не ограничивающимися только противодействием со стороны «старых» партий. Хотя в послевоенной Австрии недавнее прошлое было практически забыто, в самом «Союзе независимых» оно постоянно напоминало о себе — прежде всего в противоборстве либеральных и националистических внутрипартийных течений. Конфликт усугублялся неудачами на электоральном поле, постигшими партию в середине 1950-х. Рубежным оказалось голосование 17 октября 1954 года, когда избирались ландтаги Вены, Нижней Австрии, Зальцбурга и Форарльберга, обернувшееся для едва вставшего на ноги «третьего лагеря» серьезным провалом. Для националистического крыла «Союза независимых» это поражение послужило сигналом к решительной атаке на действующее партийное руководство. Ее итогом стало то, что объединение, сумевшее в первые послевоенные годы консолидировать в единое политическое целое остатки австрийского «третьего лагеря», бывших национал-социалистов и ветеранов вермахта, сошло с политической сцены, не справившись с внутренними разногласиями.

Осенью 1955 года бывшие члены «Союза независимых» организовали временный комитет, который стал зародышем нового политического формирования, а уже следующей весной в Вене состоялся учредительный съезд Австрийской партии свободы. Первым председателем АПС стал человек, чья фигура воплощала в себе всю противоречивость природы «третьего лагеря» послевоенной Австрии: речь идет об Антоне Райнталлере, бывшем члене НСДАП, министре сельского хозяйства в правительстве Зейс-Инкварта, почетном бригаденфюрере СС, приговоренном после войны к трем годам тюрьмы¹³. За непродолжительное время своего пребывания во главе АПС этот деятель стремился придать новой партии более выраженный национальный характер, вместе с тем учитывая сложившиеся после Второй мировой войны политические реалии. АПС официально и последовательно дистанцировалась от АНП и СДПА, что, впрочем, не исключало закулисных соглашений с ними: например, накануне президентских выборов 1957 года она не

13 Первоначально Райнталлеру инкриминировалось участие в аншлюсе Австрии, но в конечном счете он был признан виновным по менее тяжким статьям, что и обусловило достаточно мягкий приговор.

стала выдвигать собственного кандидата, чтобы способствовать победе представителя консерваторов¹⁴.

После кончины Райнталлера весной 1958 года его преемником стал Фридрих Петер, представитель военного поколения и бывший офицер СС. Он возглавлял АПС на протяжении последующих двадцати лет. Нацистское прошлое не помешало новому председателю инициировать всестороннюю модернизацию партии и вывести ее из той политической изоляции, в которой она пребывала в предыдущие годы. И здесь, что характерно, потенциальным союзником крайне правых снова выступила Социал-демократическая партия Австрии, тяготившаяся «большой коалицией» с Австрийской народной партией. Первым камнем, заложенным в фундамент будущего взаимодействия социал-демократов и националистов, стало парламентское голосование 1963 года, касающееся возвращения в Австрию династии Габсбургов, представителям которой после завершения Первой мировой войны запретили появляться на территории республики. В то время как консерваторы высказались «за», единый фронт социал-демократов и националистов отверг такую идею. Однако подлинное сотрудничество началось в 1970-м, когда победившая на парламентских выборах СДПА смогла сформировать правительство меньшинства во главе с Бруно Крайским только при поддержке АПС. (Своеобразной платой за это стала электоральная реформа 1970 года, укрепившая позиции АПС.)

Усилиями ведущих политиков обеих ведущих партий утвердился миф об Австрии как о «первой жертве национал-социализма», который освобождал от ответственности основную массу населения и пресекал дискуссии о недавнем прошлом.

Параллельно с налаживанием альянса с СДПА Петер всеми силами стремился «отмыть» партийное прошлое от нежелательных коннотаций. Однако «медовый месяц» союзников-антагонистов был омрачен разоблачениями Симона Визенталя: охотник за нацистами в 1975 году обвинил главу АПС в том, что в годы войны эсэсовское подразделение, в котором тот служил, участвовало в уничтожении евреев и цыган. Тем не менее коалиция устояла: канцлер Крайский решительно встал на сторону Петера, отвергнув все обвинения в адрес лидера Австрийской партии свободы. Впрочем, большинство, каким СДПА тогда

14 АПС и АНП выдвинули тогда совместного кандидата — Вольфганга Денка. Однако, несмотря на этот ситуационный союз консерваторов и крайне правых, победу одержал представитель СДПА Адольф Шерф, набравший 51,12%.

располагала в парламенте, позволяло АПС чувствовать себя уверенно даже под огнем критики.

Проект «красно-синей» коалиции — причем, что важно, на этот раз уже не меньшинства — начал обретать очертания после парламентских выборов 1983 года. Тогда социал-демократы, получив 47,6% голосов, лишились абсолютного большинства и были вынуждены искать союзника для формирования правительства. Стремящаяся вписаться в политический мейнстрим АПС, к тому моменту возглавляемая Норбертом Штегером, показалась социал-демократическому руководству более подходящим партнером, чем АНП. Сформированное правительство Фреда Зиноваца — Норберта Штегера стало первым в новейшей истории страны кабинетом, в котором участвовала Австрийская партия свободы. Наряду с постами вице-канцлера и министра торговли, которые занял ее руководитель, АПС получила министерства обороны и юстиции. Новому правительству пришлось сосредоточиться на экономических проблемах, среди которых выделялась непомерная задолженность государственных концернов.

Подобно своим предшественникам, Штегер продолжил модернизировать партию, попутно избавляясь от «скрытых нацистов» (*Kellernazi*) в ее рядах. Прошлое, однако, не спешило уходить, пятная не только АПС, но и политическую систему страны в целом. Рукопожатие, которым в 1985 году министр обороны Фридрих Фришеншлягер обменялся с вернувшимся в Австрию нацистским преступником Вальтером Редером, отбывавшим пожизненное заключение в итальянской тюрьме, но позже помилованным, вызвало грандиозный скандал, последствия которого, впрочем, истеблишменту снова удалось минимизировать. Гораздо большая угроза подстерегала руководство АПС в собственных рядах, где среди молодых активистов нарастало недовольство «соглашательством» партийных грандов. Переломным моментом во внутрипартийном противостоянии стал съезд в Инсбруке (1986), высвободивший долго копившееся недовольство, которое погребло под собой не только председателя партии, но и всю «красно-синюю» коалицию.

АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

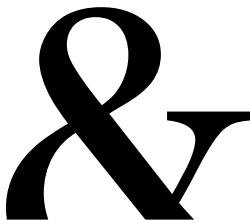
«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:

«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»

В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

ПРОРОК

А потом пришло время Йорга Хайдера — молодого политика, который в последующие два десятилетия будет не только определять курс АПС, но и станет своего рода законодателем политических мод для европейских крайне правых. Родившийся в небольшом городке Бад-Гойзерн на севере Австрии и росший в семье убежденных национал-социалистов, Хайдер

уже в школьные годы не скрывал своих националистических, пангерманистских и антисемитских убеждений. Австрийская партия свободы стала для него естественным выбором: молодой человек быстро сделал в ней карьеру и в середине 1980-х уже возглавлял партийную организацию в Каринтии. Здесь он прославился как блестящий оратор и пламенный трибун, противостоящий «закосневшему» и «корруптиванному» истеблишменту. Каринтия позже превратится для него в площадку для политических экспериментов, создания коалиций, укрепления персональной власти. Даже в конце 1990-х — начале 2000-х, когда АПС опять войдет в состав австрийского правительства, эта федеральная земля останется его безраздельной вотчиной.

Честолюбивой и амбициозной натуре Хайдера довольно скоро стало тесно в скромной региональной рамке. На партийном съезде в Инсбруке (1986), опираясь на недовольство рядовых партийцев, он отрешил Штегера от власти и сам возглавил АПС. Несмотря на то обстоятельство, что в 1983 году партия впервые в истории получила министерские посты, уступки социал-демократам воспринимались ее националистическим крылом как слабость, а стремление вписаться в политический мейнстрим трактовалось как оппортунизм. Победа Хайдера во внутрипартийном противоборстве означала не только смену поколений внутри АПС, но и ее окончательный отказ от постепенного превращения в респектабельную либеральную партию.

В отличие от австрийских политиков старой формации, стремящихся подчеркнуть свою солидность и степенность, новый лидер крайне правых культивировал образ народного трибуна. Вместо строгого делового пиджака — кожаная куртка, вместо заваленного бумагами кабинета — автомобиль и спортзал, вместо унылости дежурных речей — яркие и провокационные выступления, возбуждавшие чувства десятков и даже сотен тысяч. Хайдеру не было равных в использовании медийных провокаций для привлечения внимания к себе и своей партии. Похвалы «достойной» политике занятости в «третьем рейхе», встречи под камеру с ветеранами вермахта и войск СС, постоянные наскоки на АНП и СДПА — все это восторгало одних, возмущало других, но равнодушным не оставляло никого.

Первейшим риторическим приемом АПС в 1990-х — начале 2000-х станет критика оторвавшихся от масс продажных политических элит, презирующих «простого человека». Атаки на истеблишмент имели под собой основания, поскольку сложившаяся в Австрии после Второй мировой войны неформальная «пропорциональная система» (*Proporzsystem*) предполагала раздел между АНП и СДПА всех государственных должностей — начиная с министра и заканчивая почтальоном. Вторым

существенным новшеством в риторике АПС стали апелляции к рабочему классу и социально незащищенным слоям. Перехватывая повестку у дрейфующей вправо СДПА, Хайдер превратил свое детище в «партию маленьких людей». И если раньше АПС выражала преимущественно интересы мелких торговцев, предпринимателей и зажиточных фермеров, то с середины 1990-х все больше голосов она начала получать в рабочих кварталах австрийских городов. Наконец, ключевым пунктом обновленной партийной программы стала антимигрантская позиция, подогреваемая гражданской войной в Югославии, распадом социалистического лагеря, потоками переселенцев из ближневосточных и африканских стран. В таком контексте АПС с ее лозунгом «Австрия прежде всего» («Österreich zuerst») не могла не импонировать многим австрийцам.

С середины 1990-х Австрийская партия свободы понемногу улучшала свои результаты на парламентских выборах, а триумфальным для нее стал 1999 год, когда партия получила 26,9%, заняв второе место. Пост канцлера тогда занял консерватор Вольфганг Шюссель, который, несмотря на фактическое поражение собственной партии (АНП), в ходе сложных закулисных переговоров сумел договориться с Хайдером о создании первой в истории страны «черной-синей» коалиции. Хотя сам лидер АПС отказался от поста в правительстве, предпочтя министерскому креслу роль «серого кардинала» и свободу рук, формирование коалиционного кабинета с участием крайне правых вызвало массовые протесты в Вене и других австрийских городах, а Европейский союз на короткое время даже ввел в отношении Австрии санкции.

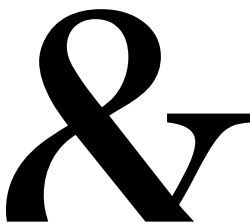
Вместе с тем, как и пятнадцать лет назад, главные угрозы, о которых стоило тревожиться АПС, были не внешними, а внутренними. Нарастающее недовольство Хайдера умеренным курсом, который министры от АПС реализовали в правительстве, привело к так называемому «Книттельфельдскому путчу» (2002). Выступая на партийной конференции в Каринтии, Хайдер фактически потребовал отставки министров от АПС, что привело к распаду правящего альянса и досрочным выборам, на которых партия потерпела сокрушительное поражение, получив лишь 10% голосов. Наблюдатели сходились во мнении, что на грань катастрофы АПС поставил авторитарный управленческий стиль Хайдера. Впрочем, это было только начало: настоящий крах «третьего лагеря» произошел немного позже, когда Хайдер и значительная часть партийного руководства покинули ряды АПС, учредив в 2005 году «Альянс за будущее Австрии» («Bündnis Zukunft Österreich»). Для австрийских крайне правых это был тяжелый удар: в одночасье они растеряли все приобретения, завоеванные в предыдущем десятилетии.

АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:

«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»

В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Однако спор о первородстве, развернувшийся было между АПС и «Альянсом», разрешился трагическим образом: 11 октября 2008 года Йорг Хайдер погиб в автокатастрофе.

ВЫХОД ИЗ ТУПИКА И ЧЕРЕДА ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ

Вставшему весной 2005 года у руля АПС Хайнцу-Кристиану Штрахе предстояло вывести партию из тупика, в котором она к тому моменту оказалась: ему нужно было восстановить единство в расколотом «третьем лагере», вернуть доверие избирателей, выработать новую стратегию в преддверии общенациональных и земельных выборов. После гибели Хайдера, сначала превратившего АПС из второстепенной правой организации, попеременно заискивающей то перед АНП, то перед СДПА, в третью крупную партию, но потом едва не погубившего ее из-за своего честолюбия, началась медленная реконструкция: «Альянс за будущее Австрии» постепенно деградировал, а АПС, напротив, начала восстанавливаться.

Штрахе и его окружение продолжили политику Хайдера по привлечению на свою сторону рабочего класса и социальных низов, параллельно с этим проводя ребрендинг партии. В отличие от трибуна из Каринтии, шокировавшего прессу и общественность провокационными высказываниями о «третьем рейхе», новые партийные лидеры всячески подчеркивали разрыв с прошлым. Так, в 2011 году Штрахе вместе с Филиппом Девинтером, одним из руководителей националистической и сепаратистской бельгийской партии «Фламандский интерес», и Рене Штаткевицем, депутатом Берлинского парламента от ХДС и борцом против строительства мечетей, даже совершил поездку в Израиль, где встречался с поселенцами-ортодоксами, в которых европейские популисты видели потенциальных союзников в противодействии исламу¹⁵.

Внутриполитическая ситуация также благоприятствовала возвращению АПС ранее утраченных позиций: сказывались усталость избирателя от «большой коалиции» АНП и СДПА, накапливавшиеся социально-экономические проблемы и миграционный кризис 2015–2017 годов. Однако вопреки тому, что опросы начала 2017-го сулили АПС первое место на ближайших выборах, выдвижение консерваторами из АНП «политического вундеркинда»¹⁶ Себастиана Курца на пост канцлера смешало

15 Белинский А.В. *Восстание против элит. Всплеск праворадикального популизма в Западной Европе* // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 28.

16 Этого полюбившегося прессе прозвища Курц удостоился из-за своей стремительной политической карьеры. Подробнее см.: MINSSEN I. *Politisches Wunderkind am Ziel* // Neue Zürcher Zeitung. 2017. 20 Dezember (www.nzz.ch/international/sebastian-kurz-politisches-wunderkind-am-ziel-ld.1339959).

карты австрийских крайне правых. Умело подкреплявший собственную харизму правопопулистскими тезисами Курц тоже настаивал на ужесточении миграционной политики, требовал реформировать государство, критиковал политический истеблишмент, чем расположил к себе значительную часть избирателей и привел консерваторов к победе.

На прошедших в октябре 2017 года выборах в Национальный совет АНП получила 31,5%, СДПА — 26,9%, АПС — 26,0%. Не желая вновь оказаться в тисках «большой коалиции», Курц пошел на альянс с крайне правыми; в 1999-м, стоит напомнить, та же комбинация позволила его предшественнику Шюсселю уйти от неминуемого поражения. В новое правительство от АПС вошли Хайнц-Кристиан Штрахе (вице-канцлер и министр по делам спорта), Герберт Кикль (министр внутренних дел), Карин Кнайсль (министр европейских, интеграционных и иностранных дел)¹⁷, Марио Кунасек (министр обороны), Беате Хартингер-Кляйн (министр труда, социальных дел, здравоохранения, защиты прав потребителей), Норберт Хофер (министр транспорта, инноваций и технологий). Впервые в новейшей истории Австрии крайне правые получили контроль над силовым блоком и частично над внешней политикой.

Основные усилия второй «черно-синей» коалиции были сосредоточены на том, чтобы ужесточить миграционную политику (ограничения на получение убежища), реформировать социальную сферу (сокращение социальных выплат, снижение налогового бремени), расширить штатную численность правоохранительных органов, укрепить позиции Австрии на международной арене. Большое значение как сам канцлер Курц, так и его партия уделяли контактам с Россией, которая рассматривалась ими как дружественная страна. Теплое отношение австрийских крайне правых к Москве диктовалось как общими идеологическими ориентирами (защита консервативных ценностей, противостояние так называемым «либеральным элитам» и Брюсселю), так и вполне прагматичными интересами (потребность в российских энергоресурсах, гарантии для австрийского бизнеса). В 2016 году АПС подписала соглашение о сотрудничестве с партией «Единая Россия»; после создания «черно-синей» коалиции (2017) ее представители не раз появлялись в Москве, а президент России лично посетил свадьбу министра иностранных дел Карин Кнайсль (2018).

Как и в предыдущие годы, пребывание АПС у власти сопровождалось многочисленными скандалами, связанными прежде

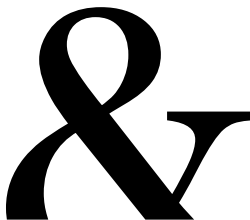
АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:

«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»

В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

17 Формально Кнайсль была беспартийной, однако ее выдвижение на пост министра иностранных дел стало возможным благодаря поддержке АПС.

всего с антидемократическими и националистическими высказываниями и действиями отдельных партийцев. В первую очередь подобными вещами отличались члены студенческих братств: тень прошлого не отпускала партию. Иногда скандалы вокруг младшего партнера по коалиции приобретали такой масштаб, что Курцу приходилось публично выступать перед прессой, оправдываясь за своего союзника. При этом канцлера весьма беспокоила повышенная активность министра внутренних дел Кикля, стремившегося взять под контроль все силовые структуры страны.

Но все это показалось мелочью на фоне политического землетрясения, в очередной раз обрушившего партийные порядки «третьего лагеря» весной 2019 года. Тогда немецкие издания «Der Spiegel» и «Süddeutsche Zeitung» обнаружили видеозапись тайных переговоров, прошедших в предвыборное лето 2017 года на испанском острове Ибиза. На них Штрахе и его помощник обсуждали с некой дамой, представленной как «племянница российского олигарха», предоставление выгодных строительных контрактов ее фирме в обмен на финансирование избирательной кампании АПС, а также продвижение партии в СМИ, «прикормленных» олигархатом:

«А что, если она действительно установит контроль над газетой [“Kronen Zeitung”]? Если такое произойдет [...] незадолго до выборов, за две-три недели, то появится шанс поднять наш рейтинг посредством этого издания: возникнет эффект, на который не смогут рассчитывать другие. Если же газета за две-три недели перед днем голосования раз или два окажет нам поддержку, тогда [...] мы получим не 27%, а все 34%»¹⁸.

На следующий день после появления скандальной записи Штрахе подал в отставку со всех постов, заявив в своем прощальном обращении:

«Тем, для кого успешная правительственная работа является бельмом на глазу, я никоим образом не хочу дать хоть какой-то повод для смещения правительства, используя в качестве обоснования мое неправильное поведение»¹⁹.

Однако ни общественность, ни Курца, стремившегося устранить с австрийского политического поля ставшую слишком опасной фигуру министра внутренних дел Кикля, такое положение дел не устраивало. В конце мая 2019 года вторая «черно-синяя» коалиция распалась, а состоявшиеся осенью

¹⁸ Подробнее см.: Белинский А.В. *Себастиан Курц. Портрет в серых тонах*. М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 123.

¹⁹ *Straches Rücktrittsrede in voller Länge* // Der Standard. 2019. 18 Mai (www.derstandard.at/story/2000103393515/straches-ruecktritt-im-wortlaut).

досрочные парламентские выборы стали новым триумфом для австрийских консерваторов: АНП получила 35,4%, в то время как АПС довольствовалась лишь 18,1%.

Впрочем, ждать своего часа правым популистам пришлось недолго: осенью 2021 года в эпицентре нового скандала оказались уже сами «народники». Инициированное австрийской прокуратурой расследование доказало, что накануне и в ходе избирательной кампании-2017 Курц санкционировал использование государственных средств для оплаты благоприятных для АНП (и себя лично) социологических опросов и последующего распространения их результатов в прессе. В результате Курц сначала покинул пост канцлера, а потом и всю большую политику. В свою очередь для АПС новый скандал стал настоящим подарком, поскольку затмил в общественном сознании бесславные переговоры на Ибиче и позволил вновь обрушиться с критикой на политический истеблишмент. Главное же заключалось в том, что самый опасный соперник правых популистов теперь сошел со сцены.

АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:

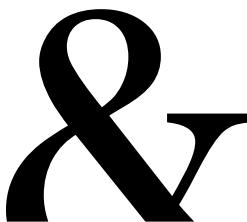
«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»

В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ?

Хотя уход Курца позволил возглавляемой им ранее партии относительно благополучно пережить политический шторм осени 2021-го, сохранив коалицию с «зелеными», безоблачного будущего для АНП не предвиделось. В последующие несколько лет пандемия COVID-19, начало российской СВО и ускоряющаяся инфляция совокупно снижали рейтинги «черно-зеленого» правительства. По мере того, как правящая коалиция все глубже погружалась в трясину кризиса, а ее социал-демократические оппоненты все горячее сводили счеты между собой, Австрийская партия свободы начинала казаться избирателям все более привлекательной альтернативой.

К тому же в 2021 году она обрела нового лидера, способного сплотить вокруг себя партийную массу. Возглавивший ее ветеран австрийской политики Герберт Кикль долгое время предпочитал оставаться в тени своих предшественников, будь то Хайдер или Штрахе. Присоединившись к партии в середине 1990-х, он довольно быстро закрепил за собой роль ведущего идеолога, а к началу 2000-х его влияние позволило ему стать спичрайтером Хайдера. Перестановки в верхах не затрагивали его лично: Кикль продолжал оставаться главным стратегом АПС, определявшим ее предвыборную риторику и направлявшим работу с прессой и населением. Успешные для АПС выборы 2017 года принесли ему пост министра внутренних дел, а после скандальных разоблачений Ибичы Кикль вышел

АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:

«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»

В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

на авансцену, перехватив бразды правления у дискредитировавших себя партийных боссов.

В отличие от предшественников, делавших ставку на публичность и медийность, Кикль остается в первую очередь кабинетным стратегом, предпочитающим в тиши канцелярии выстраивать подробнейшие и детальнейшие комбинации. При этом новый председатель партии владеет не только письменным, но и устным словом: хотя его речь не столь пламенна, как, например, у Хайдера, он умеет облекать сложные смыслы в понятные людям слова. Бескомпромиссность же к политическим оппонентам делает его крайне опасным противником политического истеблишмента.

Учитывая все сказанное, едва ли стоит удивляться тому, что уже на земельных выборах 2022–2023 годов АПС вновь начала набирать политические очки. Она получила 24,19% в Нижней Австрии (+9,43%), 25,7% в Зальцбурге (+6,9%), 24,53% в Каринтии (+1,57%). К началу богатого на электоральные события 2024 года, на который приходились выборы в Европейский парламент, Национальный совет и несколько ландтагов, АПС лидировала в социологических опросах. Прогнозы оправдались: в ходе избрания евродепутатов партия одержала уверенную победу, набрав 25,4% голосов, а на последовавших через несколько месяцев выборах в австрийский парламент упрочила этот результат, получив уже 29,2%.

Правые популисты предвкушают новый виток борьбы за власть. И у них скорее всего есть основания рассчитывать на успех, поскольку социологические опросы вновь свидетельствуют, что за АПС готовы голосовать 34–35% населения страны.

Австрийский правящий класс тем не менее не собирается уступать позиций без боя. Вопреки устоявшейся политической традиции президент Австрийской республики Александр ван дер Беллен, известный недруг АПС, осенью 2024 года поручил сформировать новый кабинет не лидеру победившей на выборах партии, а действующему канцлеру Карлу Нехаммеру. Первый раунд переговоров между «народниками» и социал-демократами завершился неудачей и уходом Нехаммера с поста председателя партии, после чего Кикль все-таки получил благословение главы республики на формирование правящей коалиции. Переговоры между АПС и АНП относительно создания уже третьего по счету союза, на этот раз возглавляемого канцлером от правых популистов, поначалу шли хорошо, но

партии увязли в дележе министерских постов — и в итоге АПС так и не смогла победоносно завершить свой натиск. Коллизия разрешилась неожиданным для многих образом: сумев если не преодолеть, то хотя бы сгладить былые противоречия, АНП и СДПА вместе с примкнувшей к ним либеральной партией NEOS сформировали в январе 2025 года правительственную коалицию. Ее возглавил не слишком известный функционер АНП Кристиан Штокер.

Но до конца истории еще далеко. Австрийская партия свободы пока остается в оппозиции, но это скорее всего временное явление. Герберт Кикль неизменно излучает уверенность и оптимизм, поскольку в активе возглавляемой им партии — многотрудный путь австрийского «третьего лагеря», не раз демонстрировавшего способность вновь вставать на ноги после самых сокрушительных падений. Правые популисты предвкушают новый виток борьбы за власть. И у них скорее всего есть основания рассчитывать на успех, поскольку социологические опросы вновь свидетельствуют, что за АПС готовы голосовать 34–35% населения страны. «Альпийская крепость» по-прежнему стоит.

АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

«АЛЬПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ»:
«ТРЕТИЙ ЛАГЕРЬ»
В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ